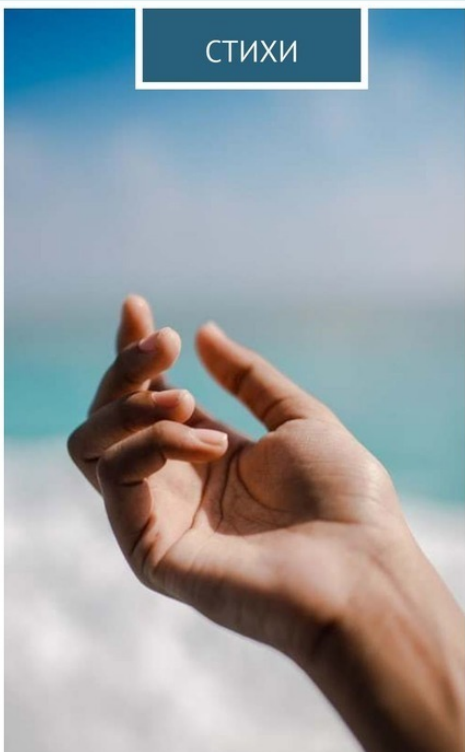

ВЕРА БУТКО

СЛЕДЫ ЛАДОНИ

СТИХИ

Вера Бутко

Следы ладони. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44073573

ISBN 9785005038302

Аннотация

В книге «Следы ладони» представлены избранные произведения Веры Бутко за последние несколько лет. Это стихи о жизни и о любви, пропитанные удивительной мудростью и светлой энергией. Язык автора легок и прост, но за этой простотой кроется невероятная глубина.

Содержание

«Мои стихи – следы ладони	5
СЛЕДЫ ЛАДОНИ	7
Сутки	9
Человек	14
Снегири	16
Существа	18
За столом	20
Секрет счастья	21
Дороги	22
Дождь и снег	25
Зима в деревне	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Следы ладони

Стихи

Вера Бутко

© Вера Бутко, 2019

ISBN 978-5-0050-3830-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**«Мои стихи – следы ладони
На стеклах мчащейся эпохи...»**

СЛЕДЫ ЛАДОНИ

Мой город, под февраль подмятый,
Снега наращивал на теле.
Я села на семидесятый,
Спеша укрыться от метели.
Согрелась, отошла немножко,
И, вынув руки из перчаток,
Я на завьюженном окошке
Решила сделать отпечаток.

Мне кожу, как кристаллы соли,
Жжет лед на стеклах полимерных.
Терплю, и чувства все от боли
Обострены неимоверно.
Тепло по венам сердце гонит,
Мороз щекочет нос на вдохе...
Мои стихи – следы ладони,
На стеклах мчащейся эпохи.

Сквозь них видны огни и люди,
Кусочек жизни интересный.
Когда-нибудь меня не будет,
И кто б мое ни занял место,
В пути скучать уже не станет:
Он сможет, время коротая,
Гадать по очертаньям длани

Моей, кто я была такая...

Я выйду, раньше или позже —
Дай Бог, чтоб там, где и хотела —
Душа расслабится и сможет
Снять ставшее ненужным тело.
Но повезет семидесятый
Вперед послание кому-то
Из тех, кто в мой троллейбус сядет
И тем же двинется маршрутом.

Сутки

Представь, что у тебя остались сутки.
Твое лишь то, что в этом промежутке.
А что потом? Ты знаешь, что потом.

Отсчет пошел.

Забилось сердце чаще,
Все кажется впервые настоящим.
Ты с жадностью глотаешь воздух ртом,
Цепляя в память ненасытным взглядом
Любой предмет, который видишь рядом —

Листок бумаги, чашку, воробья —
Так покидают дом, огнем объятый,
Надеясь вещи вытащить куда-то,
И набирают хлама и тряпья.

Брось.

Чувствуешь? В виски колотят мысли.
Дел неотложных список перечисли
И осознай, что за день не успеть
И трети... Что начать, за что хвататься?
Не к месту вспоминается: в шестнадцать
Была мечта в Канаду полететь,
Ладонь подставить водам Ниагары...
И пульса замедляются удары,
Накатывает лютая тоска.
Ну чем ты занят был – настолько важным,
Что цены на билет не глянул даже?
Тех брызг уже не ощутит рука...
Какой ты след оставил в этом мире?
Финансовый отчет? Ремонт в квартире?
В чем ты таком себя запечатлел?
Кем ты вошел в историю? Крупницей,
Соринкой, невесомаю частицей,
Кружащейся среди небесных тел?
Ничтожней пыли все твои поступки.
Нашаривает совесть довод хрупкий:
Пусть жизнь ушла на мелочи одни,
Но у тебя же сын есть, слава Богу!

И хочется сказать ему так много,
Сказать в последний раз...

Звони, звони!

Звони ему, жене, сестре и маме!
Захлебывайся глупыми словами,
Лови, дрожа, родные голоса,
Запоминай их, впитывай, как губка!..
Темнеет. От щеки нагрелась трубка.

До остановки сердца три часа.
А к черту!
Вынешь виски из комода.
Хоть эту дрянь и не любил ты сроду,
Но что уж там... Мерцает циферблат.
Как это будет – быстро или долго?
Скребет по нервам острая иголка —
Страх, оттого что нет пути назад,
Страх перед тем, что ждет тебя за гранью...
Как искренне сейчас твое желанье
Прожить еще хотя бы пару лет!
Хоть год – о, сколько за год сделать можно,
Когда не тратишь сил на то, что ложно!
Но у тебя и полугода нет.
Сегодня ты ответишь за беспечность,
За то, что утекла сквозь пальцы вечность —
Бесчисленное множество минут...
Ты засыпаешь, пьяный и несчастный,

Откинувшись на кресле безучастно.

И в полночь над тобой вершится суд.

А вот теперь представь, что наказания

Не будет. Легкой ангельскою дланью

Тебе отмерен полноценный век.

И новый день наступит – чист и светел,

И время есть на все, что ты наметил.

Чем ты тогда займешься, человек?

Что вынесешь из этого урока?

Что сотворишь, что совершишь до срока?

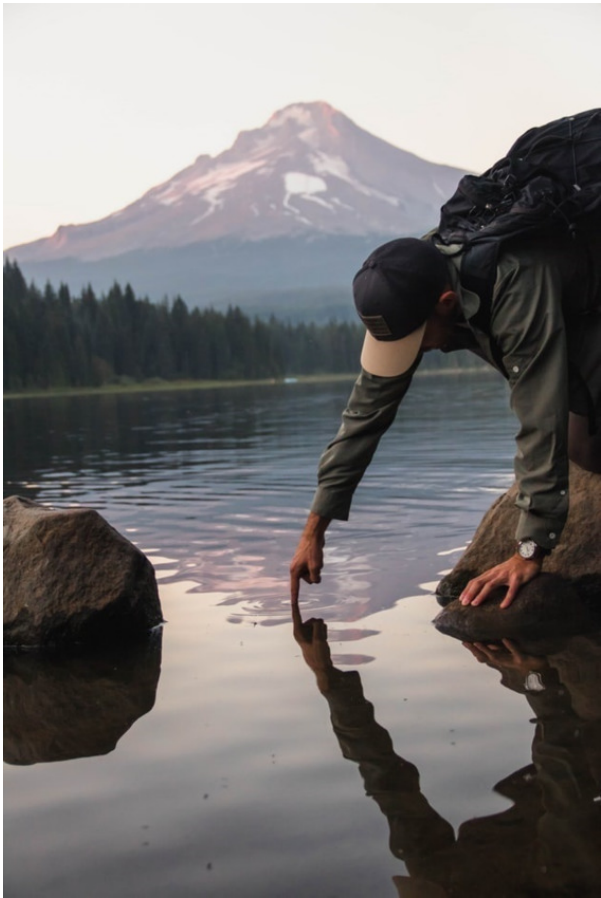
Какими окружишь себя людьми?

Ласкает кожу ветерка прохлада.

Ты понял. Ты все сделаешь, как надо.

Я возвращаю жизнь тебе.

Возьми.

Человек

У остановки человек курил,
Задумавшись, не видя никого.
На улицу, лишив последних сил,
Столичный офис выплюнул его.
В кармане паспорт, кошелек, ключи,
В глазах же, как сургучная печать,
Застыла безысходность – хоть кричи...
Но на людях не принято кричать.
Из темноты посыпал мокрый снег,
Подъехала маршрутка – вновь битком.
Народ полез в нутро... А человек
Вдруг развернулся и пошел пешком.
Среди многоэтажек силуэт
Мгновенно затерялся без следа.
И что-то мне тогда сказало: нет,
Он не вернется больше никогда.
Пересечет он города черту,
Попутку словит – и рванет в Тамбов,
Оттуда напрямиком в Алма-Ату,
Где пьют айран, едят душистый плов.
Потом в Непал, в Камбоджу, на Бали,
Ловить акул, охотиться на змей...
Он обойдет все уголки земли,
Умоется водой полста морей,
Он покорит Эльбрус и Эверест,

Коснется в Сент-Шапель святых мощей,
Он будет жить вразлет, вразмах, вразрез
С привычным пониманием вещей.
...Он не оставит внукам капитал
И сундуков наполненных гробы,
Но станет тем, кем с детства быть мечтал —
И не придумать правильной судьбы.

Снегири

Прежде чем погрузиться
В живицу дрёмы, я
Взглядом подолгу блуждаю
По обоям спальни моей.
Там, в узорах, прячется птица,
Похожая на снегиря,
А может быть, целая стая
Хитрых таких снегирей.

Они до того неподвижны,
Что в бледном рисунке этом,
В изгибах волнистых линий
Я их различаю с трудом,
Но все-таки точно вижу —
Зимой ли, весной ли, летом...
Вот-вот та, что слева, вскинет
Крылья, взмахнув хвостом.

Об этом кому расскажешь —
Пожалуй, поднимут на смех,
Возможно, пальцем покрутят
С ухмылкой у виска.
Ведь если всмотреться даже,
Не мельком взглянуть, не наспех,
То птиц никаких не будет

От пола до потолка.

В стихах моих люди тоже
Порой ничего не находят,
Но я на них не в обиде,
К ним следует быть добрей.
Не каждый чувствует кожей
Ритмы чужих мелодий.
Не каждый умеет видеть
Невидимых снегирей.

Существа

Мне этой ночью снились существа,
Чья мудрость человеческой превыше.
Они хранят молчание – слова
Им не нужны, и голос их неслышен.
Им чужды зависть, страх, жестокость, гнев,
В их мире места нет деньгам и войнам.
Они живут века, а постарев,
Смерть принимают гордо и спокойно,
Не проронив ни звука. Их дары
Щедры и удивительно богаты,
И к людям эти существа добры,
Хоть люди перед ними виноваты.
Создания смотрели сверху вниз

На город мой – бурлящий, шумный, странный...
И было ясно: сколько ни тянись,
До их вершин уже я не достану.
Едва дыша, я обратила к ним
Изгибы хрупких рук – и ощутила,
Как по ладоням потекли моим
Их тел тепло и внутренняя сила.

Топтали облака небес кочевье.
Мне снились исполинские деревья.

За столом

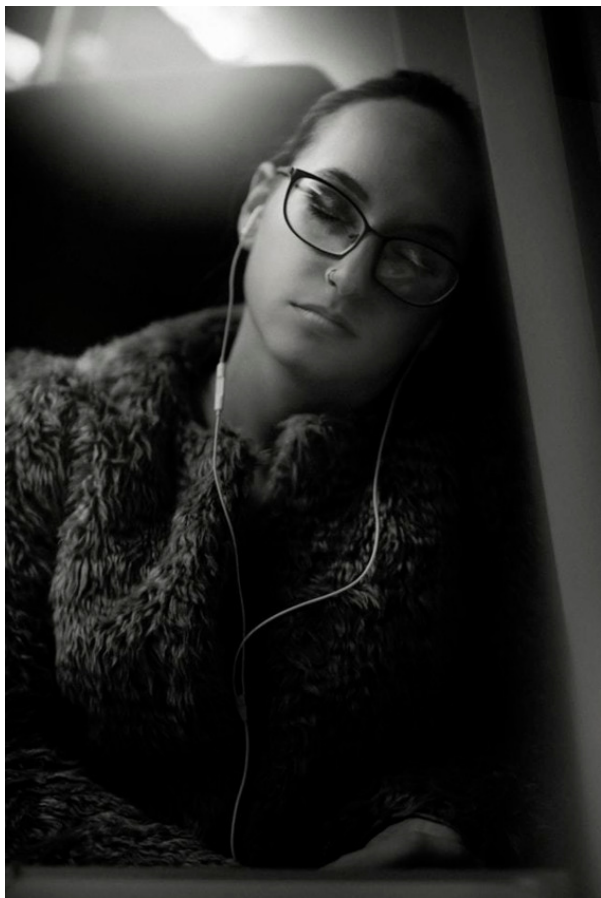
Колядовала вьюга под окном,
Стучала в стекла веткою каштана,
А мы с тобой сидели за столом
И обсуждали Ги де Мопассана.
В который раз наполнило фужер
Домашнее вино из голубицы.
Другие гости разошлись уже,
А мы все не могли наговориться.
Я раскраснелась. Я была пьяна.
Мы спорили о скептицизме Юма,
А мир вокруг кружился – от вина,
От умных слов, от твоего парфюма...
Шальная мысль: «А почему бы нет?»
И как ответ – кольцо на безымянном...

Меж нами стол и вековой запрет
И Библии, и Торы, и Корана.

Секрет счастья

В чем счастья моего секрет?
Я покоряю дней стремнину.
Не жду, пока вязанка лет
Согнет мою прямую спину.
Не наблюдаю из угла,
Как новостей струятся нити.
Вкрапляю добрые дела
В бегущую строку событий.
Под поцелуи подлецов
Не подставляю в страсти шею.
Враньем не пачкаю лицо.
Но главное, что я умею —
Носить потертое пальто
С апломбом итальянской дивы
И благодарной быть за то,
Что все, кто мне так дорог,
Живы.

Дороги

Дождливый август шестьдесят второго.
В вагоне тряском сумрачно и тесно.
Смятенный Бродский едет в Комарово
К одной известной русской поэтессе.
За окнами раскинулась облога.
Мелькает над поверхностью тетради
Графитный карандаш. Еще немного
И он напишет на бумажной глади:
«Мои слова, я думаю, умрут...»

Бегут минуты, поезда бегут.

Начало двадцать первого столетья.
Я на год старше, чем тогда Иосиф.
Я в электричке. Через две на третьей
Мне выходить, а дальше – брат подбросит.
Я «Римские элегии» читаю,
Вложив билетик меж страниц потертых,
И не смотрю, как мимо пролетают
Мосты, развязки и аэропорты.
Верьнусь ли я сюда? Не знаю даже...

Бегут года, меняются пейзажи.

Закрыв глаза, я новый город вижу,
Стекло и сталь сплетающий в высотки.
Сквозь этот город монорельсы движут

Людей потоки, социума соки.
И в отблеске защитного экрана
Мне чудится знакомый женский профиль:
Густая челка, нос с горбинкой... Анна?
Она кивает мне, пригубив кофе.
Я просыпаюсь. Станция «Пороги».

Бегут века, уходят вдаль дороги.

Дождь и снег

Миллионы людей отживших,
Отсмеявшихся, отлюбивших,
Чьи могилы с крестом и без,
Молча смотрят на нас с небес.
Кто-то счастлив был, кто-то – нет,
Кто-то умер в расцвете лет —
Кто-то глуп был, кто-то – умен...
Я не знаю ни их имен,
Ни заслуг их, ни тайн, ни драм —
Как, наверное, грустно там,
Если здесь, где остался дом,
И не слышали ни о ком...

Может, кто-то из этих бывших,
Недоживших, недолюбивших,
Посылает нам дождь и снег,
Чтобы мы посмотрели вверх?

Зима в деревне

Зима в деревне дивно хороша!
С утра из дома выйдешь на крыльцо
И чувствуешь, как, свежестью дыша,
Морозец щиплет уши и лицо.
И до того безбрежна неба синь,
Что кажется, повыше заберись,
Как крылья, руки в стороны раскинь —
И птицей взмоешь в солнечную высь!

До самых крыш сугробов намело,
Кругом белым-бело, куда ни глянь.

Оконное украсила стекло
Затейливых узоров филигрань,
Сверкает и искрится на свету
Садовых яблонь свадебный повой...
Как эту сказку, эту красоту

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.